ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Органъ революціонной демократіи горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

Еженедѣльная общественно-политическая и литературная газета.

№ 7. Понедѣльникъ, 27 октября 1919 года. Цѣна 3 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр Руставели, Отель Европа.

Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку петита впереди текста 3 руб. послѣ текста 2 руб.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и поправлять рукописи.

Протестъ союзнаго Меджлиса горцевъ Кавказа по поводу воззванія полковника Роландсона.

Союзный Меджлисъ горцевъ Кавказа подалъ Верховному Комиссару Великобританіи на Кавказѣ Оливеру Уодрону слѣдующій протестъ:

Представитель англійской миссіи при генералѣ Деникинѣ, полковникъ Роландсонъ, обратился къ населенію Республики Союза Горцевъ Кавказа съ воззваніемъ слѣдующаго содержанія:

„Я, представитель англійской миссіи при генералѣ Деникинѣ полковникъ Роландсонъ, обращаюсь къ представителямъ Ингушетіи, Чечни и Дагестана и говорю:

„Правительство Англіи поддерживаетъ генерала Деникина и его цѣли.

Цѣли генерала Деникина —уничтоженіе большевизма, возрожденіе Великой, Недѣлимой Россіи и широкое самоуправленіе горскихъ народовъ.

Вы не должны думать, что Англія вывела свои войска изъ Тифлиса и Баку потому, что она противъ Деникина.

Вытѣснивъ изъ Закавказья нѣмцевъ и турокъ, Англія, исполнивъ свою задачу, отвела свои войска.

Представитель Англіи въ Закавказьѣ 4-го августа н. ст. объявилъ, что въ Дагестанѣ право водворить порядъ принадлежитъ генералу Деникину, и что должны помогать Деникину въ его борьбѣ съ большевиками, иначе Англія будетъ смотрѣть на это, какъ на актъ непоброжелательства къ союзникамъ. Однако, точно установлено, что въ стороніе элементы поддерживали возстаніе, поднятое большевиками въ Дагестанѣ и Чечнѣ.

Англійская миссія хорошо знаетъ, что возстаніе горцевъ не есть національное движеніе, а большевистское и вызвано отдѣльными лицами, преслѣдующими личныя цѣли: большевики Чикало и Шериповъ имѣютъ связь съ Астраханью и тамошними большевиками, противъ которыхъ тысячи здравомыслящихъ горцевъ теперь воюютъ въ рядахъ войскъ Деникина.

Англія помогаетъ Деникину снаряженіемъ, танками, аэропланами, пушками, пулеметами и будетъ помогать до исполненія Деникинымъ его цѣли.

Англія дала для этого своихъ инструкторовъ.

Будетъ очень жалко, если придется обратить это оружіе противъ горцевъ, и ихъ аулы будутъ разрушены.

Англія знаетъ, что виновны въ возстаніи отдѣльныя лица, а не всѣ.

Одураченные люди до сихъ поръ вѣрятъ обѣщаніямъ большевиковъ, но большевики никогда не держали своего слова и не исполнили ни одного обѣщанія.

Конечно большевики близокъ такъ какъ войска Деникина въ 300 верстахъ отъ Москвы. Нѣтъ сомнѣнія, что Россія, очищенная огнемъ и кровью, станетъ Великой и Недѣлимой.

Она тогда справедливо воздастъ тѣмъ, кто помогалъ ея возрожденію, а тѣ, кто мѣшалъ этому, будутъ наказаны.

Я прошу васъ передать это вашимъ народамъ и распространить среди всѣхъ.

Полковникъ англійской службы *Роландсонъ*". Сентябрь 1919 года".

Ознакомившись съ приведеннымъ документомъ, Союзный Меджлисъ считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ выразить передъ Вашимъ Превосходительствомъ чувство глубокаго недоумѣнія по поводу совершенно недопустимаго и некорректнаго съ точки зрѣнія международной этики поступка представителя англійской миссіи по отношенію къ горскимъ народамъ въ моментъ величайшаго напряженія ихъ силъ въ борьбѣ за національное освобожденіе и государственную независимость, въ борьбѣ не во имя торжества чуждыхъ горцамъ лозунговъ русскаго большевизма, а единственно во имя тѣхъ высокихъ принциповъ и правъ угнетенныхъ народовъ на распоряженіе по своему усмотрѣнію своими судьбами, которые были неоднократно провозглашаемы, какъ во время войны, такъ и послѣ нея отвѣтственными государственными дѣятелями Великобританіи и другихъ державъ Антанты, во имя которыхъ боролись эти державы и которые легли въ основу работъ Парижской Мирной Конференціи.

Въ своемъ воззваніи полковникъ Роландсонъ находитъ возможнымъ говорить не только отъ имени Великобританіи, но даже присвоилъ себѣ право выступать и отъ имени и другихъ Союзныхъ Державъ и даже отъ имени Россіи и генерала Деникина.

Мало того, названный британскій офицеръ не останавливается передъ прямыми угрозами англійскими инструкторами, танками, аэропланами, пушками и пулеметами по адресу горскихъ народовъ и ихъ ауловъ, которые уже не разъ разрушались генераломъ Деникинымъ при помощи, можетъ быть, того же англійскаго оружія.

Полковникъ Роландсонъ откровенно говоритъ, что Россіи должна быть великой и недѣлимой, предвосхищая и предрѣшая, такимъ образомъ, рѣшеніе Парижской Мирной Конференціи относительно независимаго существованія государственныхъ новообразованій на территоріи бывшей Россійской Имперіи, и не только Горской Республики, но и всѣхъ остальныхъ республикъ Закавказья, Прибалтики, Финляндіи, Польши, Украйны и Литвы.

Полковникъ Роландсонъ, отъ имени англійской миссіи и за отвѣтственность этой миссіи за правильность сообщаемаго, утверждаетъ, „что возстаніе горцевъ есть не національное движеніе, а большевистское." Между тѣмъ полковнику Роландсону болѣе, чѣмъ всякому другому англичанину, должны быть извѣстны характеръ и цѣли настоящаго движенія въ горахъ, такъ какъ названный офицеръ во времена господства на Сѣверномъ Кавказѣ большевиковъ находился осенью прошлаго 1918 г. вмѣстѣ съ другими англійскими представителями въ г. Владикавказѣ и только благодаря энергичному съ оружіемъ въ рукахъ, вмѣшательству ингушей (ингуши, защищая англичанъ, вступили даже въ бой съ бронированными автомобилями большевиковъ) и другихъ представителей горскихъ народовъ въ этомъ городѣ, англійской миссіи была сохранена жизнь, а самъ полковникъ Роландсонъ имѣлъ возможность при помощи тѣхъ же ингушей устроить свой побѣгъ изъ большевистскаго плѣна. Равнымъ образомъ полковникъ Роландсонъ состоялъ представителемъ англійскаго командованія при Правительствѣ Республики Союза Горцевъ Кавказа и пользовался у послѣдняго такимъ высокимъ довѣріемъ, что былъ облеченъ званіемъ Главнокомандующаго всѣми горскими вооруженными силами. Наконецъ, начальникъ полковника Роландсона, генералъ Томсонъ, официальнымъ письмомъ благодарилъ ингушей за оказаніе ими англійской миссіи содѣйствіе и гостепріимство и признавъ, что горцы никогда не были большевиками.

Обвиненіе горцевъ въ большевизмѣ является старымъ и излюбленнымъ пріемомъ генерала Деникина, чтобы опровергать свою агрессивность и бросить тѣнь на стремленіе горцевъ къ національному самоопредѣленію и государственной независимости. Усвоеніе же этого ошибочнаго взгляда англійскимъ офицеромъ и открытое обвиненіе, брошенное имъ въ лицо Горскимъ Народамъ, указываетъ, по мнѣнію Союзнаго Меджлиса, на то, что полковникъ Роландсонъ, являющійся членомъ англійской миссіи при ген. Деникинѣ не обладаетъ должнымъ безпристрастіемъ и находится вполнѣ во власти односторонняго вліянія горцамъ вліянія реакціонныхъ круговъ добровольческой арміи.

Въ виду вышеизложеннаго, а также полагая, что выступленіе полковника англійской службы Роландсона и открытое вмѣшательство его въ борьбу Горскихъ Народовъ Кавказа съ реакціонными силами Россіи, имѣя при этомъ въ виду ослабить своей угрозой англійскимъ оружіемъ силу сопротивленіе горцевъ— не можетъ содѣйствовать поднятію и укрѣпленію престижа и авторитета Соединенного королевства и среди народовъ Кавказа, Союзный Меджлисъ проситъ Вашe Превосходительство довести до свѣдѣнія Британскаго Правительства въ Лондонѣ о чувствѣ глубокаго негодованія Горскихъ народовъ по поводу совершенно недопустимаго воззванія полковника Роландсона къ населенію Сѣверо-Кавказской Республики.

Рѣшительный вопросъ.

Неоднократно Союзный Меджлисъ Горцевъ Кавказа ставилъ предъ Правительствами Закавказскихъ Республикъ вопросъ о ихъ дѣйствительномъ отношеніи, отношеніи не на словахъ, а на дѣлѣ къ горскому возстанію, которое залило собой весь Дагестанъ.

„Союзный Меджлисъ Горцевъ Кавказа неоднократно обращался къ Правительству Азербайджана и Грузіи съ просьбой пріити на помощь горскимъ народамъ, ведущимъ въ настоящее время ожесточенную борьбу съ войсками генерала Деникина... говорится въ нотѣ, которую недавно подалъ Союзный Меджлисъ Правительствамъ Закавказскихъ Республикъ.

Но отвѣтъ пока на всѣ эти заявленія былъ такой, который мало можетъ способствовать укрѣпленію въ повстанческихъ массахъ увѣренности, что „они не останутся одни въ неравномъ поединкѣ"

И Грузія, и Азербайджанъ вялостью, пассивностью и нерѣшительностью отвѣчали на все дагестанское возстаніе, грозно озарившее весь горизонтъ Горской Республики, на всѣ обращенія уполномоченныхъ организацій горскихъ массъ, ждущихъ матеріальной помощи отъ Закавказья.

Кромѣ дешеваго сочувствія на словахъ, кромѣ нѣсколькихъ доброжелательныхъ статей въ оффиціозахъ возставшіе дагестанцы ничего не получили отъ закавказскихъ республикъ, не имѣли отъ нихъ никакой реальной помощи.

А между тѣмъ, горское возстаніе кровно связано съ самыми жизненными интересами съ самой сущностью судебъ закавказскихъ республикъ.

Горское возстаніе, загорѣвшееся въ концѣ августа, отдалило нависшую надъ Закавказьемъ опасность вторженія сѣверной великодержавной реакціи въ ея предѣлы. Если намъ не измѣняетъ память, то именно въ августѣ особенно усердно вся закавказская пресса говорила о нависшей угрозѣ деникинскаго прихода, передавала всякіе слухи и вѣсти, подтверждающіе недвусмысленные планы Доброраміи въ отношеніи закавказскихъ республикъ. Но съ момента, когда выросъ въ Дагестанѣ повстанческій фронтъ, всѣ эти разговоры о деникинской опасности замѣтно утихли, а затѣмъ и совсѣмъ прекратились.

Этотъ, казалось бы незначительный фактъ лучше всего доказываетъ, какъ тѣсна зависимость государственнаго бытія закавказскихъ республикъ отъ судебъ Дагестана.

И это родство судебъ Закавказья и Горской Республики, эта связанность благоденствія Закавказья съ благополучіемъ Дагестана—сознается всѣми теченіями политической мысли Азербайджана и Грузіи.

Даже армянская печать, которая стоитъ какъ-то въ сторонѣ отъ дагестанскихъ событій и только изрѣдка даритъ ихъ своимъ вниманіемъ, не могла не констатировать на страницахъ дашнакскаго „Ашхатавора," что „возстаніе горцевъ имѣетъ ввиду не только свое освобожденіе, а также защиту независимости Азербайджана" и, конечно, Грузіи

Подавленіе горскаго возстанія откроетъ предъ Деникинымъ широкія ворота въ Закавказье, чрезъ которые могутъ ворваться россійскіе великодержавники для разгрома всей той огромной работы, которую продѣлалъ Азербайджанъ и Грузія въ смыслѣ укрѣпленія своей самостоятельности и независимости.

Вѣдь, не можетъ же быть секретомъ кулуаровъ Доброраміи то, что деникинцы питаютъ самыя оптимистичныя ожиданія захватить Баку, необходимый имъ для питанія промышленной жизни нефтью. И чѣмъ шире простираются владѣнія Доброраміи, чѣмъ болѣе поэтому недостаточно нефти Грознаго, тѣмъ острѣй и опредѣленнѣе въ добровольческихъ кругахъ ставится вопросъ о Баку.

Не только политическая сущность проэктовъ Доброраміи „возсозданіе единой Россіи въ предѣлахъ 1914 года", но и властная экономическая необходимость толкаетъ деникинцевъ въ Закавказьѣ, богатое азербайджанской нефтью и грузинскимъ марганцемъ.

И поэтому нельзя закрыть глаза на грядущее, нельзя тѣшить себя мыслью, что можетъ быть будетъ найденъ тотъ modus vivendi на основѣ котораго безболѣзненно можно будетъ разрѣшить противорѣчія плановъ Доброраміи и національныхъ устремленій закавказскихъ республикъ.

„Событія въ Дагестанѣ, пишетъ тотъ же „Ашхатаворъ", надо считать прологомъ того нашествія, которое имѣетъ уничтожить Закавказскія независимыя государства".

Казалось бы, что при такой ситуаціи, закавказскіе республики должны были бы проявить максимумъ энергіи для поддержки повстанцевъ, жизнью и кровью своей защищающихъ Закавказье отъ вторженія Деникина.

Но вмѣсто этой поддержки, только слова сочувствія видятъ горцы отъ Азербайджана и Грузіи.

И поэтому справедливо заявленіе меджлиса о томъ, что долженъ, наконецъ, рѣшительно и опредѣлено быть поставленъ вопросъ о технической и денежной помощи Закавказья горскимъ народамъ, льющимъ кровь не только за свои интересы, но и за судьбы всего Кавказа.

Сул. Тан.

Добровольческая Печать о возстаніи горцевъ.

Кромѣ коротенькихъ замѣтокъ о дѣйствіяхъ „карательныхъ отрядовъ" противъ „непокорныхъ горцевъ" добровольческія газеты долго ничего не помѣщали по поводу возстанія въ Терской области и Дагестанѣ.

Но въ послѣднихъ октябрьскихъ номерахъ добровольческихъ газетъ имѣется уже и рядъ статей и информаціи,—вѣдь корреспонденцій съ мѣстъ.

Въ Шульгинской „Великой Россіи" отъ 3 октября помѣщена большая статья нѣкоего В. Сергѣева подъ заглавіемъ „Дагестанскій вопросъ въ Азербайджанской постановкѣ". Въ статьѣ говорится, что въ „полномъ единеніи съ Азербайджанскими націоналистами дѣйствуютъ бывшіе горскіе правители, органы бывшіе въ Тифлисѣ „Меджлисъ горскихъ народовъ", подъ „предсѣдательствомъ извѣстнаго руссофоба (?) Ахмеда Цаликова".

Далѣе сообщается, что Меджлисъ подалъ полковнику Голицыну меморандумъ и „ясно, что начало послѣднихъ событій въ Дагестанѣ инсценировано меджлисомъ для подкрѣпленія меморандума „послѣдними фактами", и что меджлисъ не перестаетъ дирижировать дагестанскими мятежомъ".

Въ отвѣтъ на всю эту черносотенную болтливость можно задать только вопросъ: Пусть добровольческіе публицисты укажутъ хоть одинъ моментъ, начиная съ появленія добровольцевъ на территоріи Сѣв. Кавказа, когда бы горцы спокойно прекраснодушествовали подъ благословеннымъ игомъ насильниковъ, искромсавшихъ краій, залившихъ его кровью мужчинъ и слезами женщинъ и дѣтей? Не одними слезами—нѣтъ горскія женщины и дѣти подвергались такимъ же насиліямъ и убійствамъ, какъ и мирное населеніе. А Союзный Меджлисъ организовался въ самый разгаръ стихійнаго возстанія дагестанцевъ, передъ которымъ „гуманные" добровольцы разверзли только бездну отчаянія.

А досужій корреспондентъ ростовской газеты „Жизнь" длинно описываетъ, какъ „неужиившіе и алчные туземцы причиняютъ много горя и перепугъ мирному населенію области и мѣшаютъ ему спокойно заниматься полевыми работами". Коррес ондентъ сообщаетъ, что набѣги туземцевъ производятся главнымъ образомъ „подъ Кизляромъ".

Стремясь опорочить эти набѣги какъ простыя грабительскія операціи, авторъ однако тотчасъ выдаетъ себя съ головою. Онъ сообщаетъ, что ст. Александрійская *„подверглась нападенію со стороны бандъ чеченцевъ, кумыковъ и зеленыхъ, всего около ста человѣкъ"*.

Смѣшно, конечно, говорить о „шайкѣ разбойниковъ, въ . . . 600 человѣкъ. А участіе т. наз. „зеленыхъ" въ этой „шайкѣ" яснѣе яснаго подчеркиваетъ характеръ „набѣга". Это не шайка грабителей, а одинъ изъ многочисленныхъ революціонныхъ отрядовъ повстанцевъ, дѣйствующихъ одновременно и на склонахъ Дагестана, и въ ущельяхъ Чечни и въ кизлярскихъ степяхъ.

Сообщенія корреспондентовъ черносотенныхъ газетъ должно насъ только радовать: возстаніе горцевъ начинаетъ привлекать къ себѣ симпатіи всѣхъ революціонныхъ элементовъ среди нетерпѣливой демократіи. „Зеленые"—это та уже мощная революціонная организація, которая понемногу начинаетъ „безспокоить" Дербентскій уѣздъ на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ. Въ же газеты сообщаютъ, что отряды „зеленыхъ" стали оперировать въ раіонѣ Алагира и др. частяхъ Осетіи.

Горцы въ своей революціонной борьбѣ не одиноки. Въ однихъ рядахъ съ ними бьется и русская демократія противъ общаго врага—черной реакціи.

В.

Сожаленія.

Англійскій полковникъ Роландсонъ пытается доказать горцамъ, что стремленіе ихъ - выйти изъ подъ опеки военно-казачьяго управленія, движеніе не національное, что большинство горцевъ стоитъ на точкѣ зрѣнія Деникина и тысячи горцевъ борются на фронтахъ противъ большевиковъ, какъ разъ за лозунги имперіалистической самодержавной Россіи. Исторія покоренія Кавказа царской Россіей, исторія захвата и заселенія горскихъ земель насильственное выселеніе и истребленіе горцевъ и их упорная 60-ти лѣтняя волна противъ „Третьяго Рима", все это не должно, помѣ ію полковника, оставить какого нибудь въ сознаніи горскихъ народовъ Кавказа, въ сознаніи горцевъ участниковъ особыхъ войны, которые еще живы и съ надеждой смотрятъ старческими глазами на юношей внуковъ, борящихся за тѣ же идеалы, за ту же родную землю, за которые боролись и они.

Очевидно, исторія для уважаемаго полковника вообще не играетъ роли, т. к. онъ упускаетъ изъ виду и исторію образованія такъ „тысячъ" бойцовъ изъ горцевъ, которые теперь борятся съ большевиками въ рядахъ Деникина. Полковникъ Роландсонъ, очевидно, не знаетъ что эти „добровольцы" силой штыковъ Деникина набраны изъ разгромленныхъ ауловъ плоскостныхъ селеній горцевъ, что лишь принудительная мобилизація заставила ихъ пойти на фронтъ; лишь тяжкое сознаніе того, что Деникинъ, послѣ смерти ихъ на пути брани, будетъ направлять огонь англійскихъ танковъ на ихъ безоружныхъ женъ и дѣтей; сознаніе того, что казачьи, воспринявъ только внѣшнюю культуру горцевъ (черкеску, мелодіи и военный строй) вовсѣ не восприняли рыцарской культуры горцевъ: бороться съ воинами и щадить безоружныхъ женщинъ и дѣтей.

Представитель гуманнѣйшей и просвѣщеннѣйшей націи въ мірѣ допускаетъ возможность, за вину даже отдѣльныхъ лицъ, разрушенія горскихъ ауловъ, что было бы, если бы были виновны всѣ. Сознавая все это, пошли на фронтъ горцы изъ плоскостныхъ ауловъ.

Полковникъ Роландсонъ говоритъ, что цѣли Деникина—уничтоженіе большевизма, возрожденіе великой недѣлимой Россіи и широкое самоуправленіе горскихъ народовъ.

На это можно отвѣтить горской пословицей—„время и характеръ разлива рѣки знаетъ лучше тотъ кто живетъ на берегу рѣки". Ничуть не сомнѣваемся насчетъ намѣренія Деникина - возстановить единую и недѣлимую Россію и уничтожить большевизмъ, но мы позволимъ себѣ сомнѣваться въ томъ чрезвычайно „широкомъ" самоуправленіи горцевъ, за которое „беретъ" Деникинъ.

Горцы вѣрятъ по мѣнію полковника, въ какія то обѣщанія большевиковъ и потому борятся за свою независимость. По мѣнію самихъ горцевъ, они борятся лишь за свое освобожденіе отъ вліянія какъ воинствующей единой—недѣлимой Россіи, такъ и воинствующаго большевизма. Какъ та, такъ и другая сторона имѣютъ тенденцію считать весь Ближній и Дальній Востокъ объектами исполненія, сыные для одной и снизу для другой, предназначенной имъ миссіи.

Полковникъ Роландсонъ выражаетъ сожаленіе, что англійское оружіе будетъ примѣнено при разрушеніи горскихъ ауловъ, но еще большее сожаленіе будетъ въ сердцахъ горцевъ, если, послѣ возстановленія единой—недѣлимой Россіи, сыны порабощенныхъ горъ будутъ вынуждены осуществлять ея миссію по достиженію какого либо залива или океана.

Горцы, какая народность, хотятъ разъ навсегда выйти изъ лука распрей и войнъ между великодержавными народностями, хотятъ сохранить остатки своихъ земель и получить свободу—ради скорѣйшаго достиженія новѣйшей культуры.

Они, все же, надѣются, что, въ этомъ они сочувствуютъ міръ, наивышайшій себѣ цивилизованный, и думаютъ, что сыны полковника Роландсона говорить не кто другой, какъ только самъ полковникъ Роландсонъ.

Горецъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Монархисты на работѣ.

Въ издающейся въ Ростовѣ „Великой Россіи", основанной В. В. Шульгинымъ, давно уже ведется отъ ровенная и энергичная кампанія за „возсоединеніе" монархіи въ „единой и недѣлимой Россіи". Насколько откровенна и ясна эта кампанія, видно изъ помѣщаемаго ниже „перла", который взятъ наудачу изъ одной статьи, доказывающей о томъ, что въ массѣ настроеніе монархическое, хотя по видимости кажется республиканскимъ.

В нашихъ, русскихъ условіяхъ при нашихъ необъятныхъ пространствахъ, при нашемъ разнообразіи, нашемъ разновѣріи, нашей продажности, нашей лени, нашемъ политическомъ индифферентизмѣ, нашемъ политическомъ ничтожествѣ недавняго прошлаго, пробуждаетъ почти на глазахъ самого Государя—онъ бы убѣдился, что никакіе добровольческіе на тѣ, никакая клевета „писателей" изъ черно-генеральскаго стана не могутъ скрыть настоящаго лица дагестанскаго возстанія.

Исторія говоритъ, что недавнее прошлое горскихъ народовъ наполнено именно борьбой съ большевиками, борьбой и вооруженной, и идейной. Эта борьба велась подъ стягами національнаго освобожденія, за право свободно устроить свою жизнь по своимъ адатамъ, взращеннымъ огромнымъ историческимъ прошлымъ.

Исторія вскрываетъ, что весь 1918 годъ пришлось Дагестанѣ подъ знаменемъ борьбы широкой массы дагестанцевъ съ тѣмъ пришлыми изъ Астрахани и Баку большевистскими частями, которыя, пытались открыть на Баку путь въ Гудермесъ, чтобы тамъ соединиться съ Совѣтскую власть. Съ оружіемъ въ рукахъ дагестанцамъ удалось удержать свои позиціи противъ „большевистскаго интернаціонала," удалось отразить возможность торжества „большевистской диктатуры пролетаріата и батраковъ", которую такъ хотѣли навязать внѣшнія силы.

Исторія убѣждаетъ, что Узумъ-Хаджи, глубоко авторитетный и популярный народный вождь, стоящій нынѣ въ центрѣ и во главѣ возстанія въ Чечнѣ, стоитъ, какъ раньше, такъ и теперь внѣ всякихъ подозрѣній въ большевизмѣ. Узумъ-Хаджи, старый борецъ за горское дѣло, за расширеніе горцевъ отъ самодержавнаго ярма, за освобожденіе отъ власти царистскихъ насилій—всегда боролся подъ завѣщаніемъ Имамовъ Шамилемъ лозунгами горскихъ вольностей. Боролся онъ самостоятельно, которыя перебросили его и заставляло скитаться по глухимъ ущельямъ, боролся онъ съ большевиками, которые считали его злѣйшимъ своимъ врагомъ. Когда въ апрѣлѣ 1918 года большевики, дабы отпрезсчить въ Горномъ отъ власти всѣ небольшевистскіе элементы, полновластно царили въ городѣ, Узумъ-Хаджи съ многотысячной ратью поступилъ къ городу съ требованіемъ къ большевикамъ очистить городъ. И тогда городъ Грозный набавило отъ осады многотысячными чеченскими отрядами подъ руководствомъ Узума-Хаджи только вмѣшательство чеченской фракціи Терскаго Народнаго Совѣта, вѣрившей карьеру даже для Льва Троцкійства, именно только свѣжими лѣковыми средствами и традиціями монархіи спасетъ насъ. Монархія развалила въ Россіи границы отъ моря и до моря и собрала въ этихъ границахъ несмѣтныя богатства. Но—говоритъ, монархія и погубила Россію. Можетъ быть, не монархія, но отъ нея спасетъ Россію. Помнитъ, что говорилъ П. Н. Милюковъ великому князю Михаилу Александровичу: „ваше высочество, бегите изъ Россіи, не перепишемъ мы революціи". Мы и утонули...

Наша вѣра была не въ томъ, что у власти въ тяжелыя для всѣхъ времена стоитъ бы монархъ, а въ томъ, что событія эти были слишкомъ ужъ тяжелобольны; даже такого монарха какъ Николайъ, какъ наперторъ Вильгельмъ, одинъ, какъ ужъ онъ ни не былъ работоспособенъ, такіе моменты нужны Петры I и Іоанны, нежный міръ, Александръ III. У насъ, этого не оказалось и мы надломились, а затѣмъ ринулись въ власть разные дѣлушки и бабушки, писатели и адвокаты говорунъ и дошли до Россіи.

Царства небесного, конечно, не дастъ намъ теперь и монархія, *но собрать Россію прочно, крѣпко и обстоятельно, помогутъ въ ея дѣлѣ великихъ нашей снова можетъ у насъ только монархія*—пусть новая, пусть очищенная и возвеличенная пронесшейся грозѣ, но непремѣнно все же монархія.

Кажется, ясно, въ чемъ видятъ смыслъ своей работы и какъ мыслятъ себѣ грядущее Россіи рыцари деникинскаго оружія. Можно и нужно ли еще доказывать послѣ этого, что горцамъ, съ проклятіемъ и ненавистью вспоминающимъ тяжесть романовскаго скипетра и жестокій и безпощадный произволъ царской власти,—совсѣмъ не по дорогѣ съ возстановителями Россіи. Пусть добровольцевъ—насиліе для возстановленія коронованнаго насилія, пусть горцевъ—протестъ, даже вооруженный протестъ противъ изнасилованія воли и желаній народа. Не можетъ горецъ помирится на мысли, что когти романовскаго орла вновь будутъ разрывать его грудь, а клювъ высасывать его кровь.

Какъ „они" смотрятъ.

Издающаяся во Владикавказѣ „Кавказская Газета", органъ „независимой" части міра, мутящаго безмятежно, посвящаетъ горскому возстанію и протесту Комитета горцевъ Сѣвернаго Кавказа, поданному Верховному Комиссару м-ру Гаскелю, статью подъ заголовкомъ „Нагнай большевиковъ". Такъ какъ статья представляетъ интересъ, какъ типическій образчикъ взглядовъ добраармейцевъ на горское возстаніе, считаемъ нужнымъ перепечатать ее цѣликомъ.

„Какъ бы ни была стара, пережита и избита тема о притязаніяхъ на самоправъ возможность мирно преобороть большевизмъ въ Терской области и выдавить большевиковъ изъ Терскій край отъ всѣхъ ужасовъ гражданской войны. Но и послѣ того, Узумъ-Хаджи продолжалъ оставаться закляттымъ врагомъ большевизма, который всегда бы встрѣтить въ немъ вооруженный отпоръ. Узумъ-Хаджи-вождь всего возстанія въ Чечнѣ-является типичнымъ продолжателемъ дѣла Шамиля, типичнымъ борцомъ за свободу горскихъ народовъ развитіемъ безъ всякихъ посторонняго вмѣшательства, безъ воздѣйствія „большевистской диктатуры", готовой „стричь подъ одну гребенку" всѣ народы, и безъ воздѣйствія Добровольцы, сулящей впереди тягло великодержавной Россіи, которая и рекламируетъ имущественное добро горцевъ и вовлекающей ихъ насиліемъ въ борьбу за чуждые идеалы и лозунги. Такимъ образомъ, повторяю еще разъ, Узумъ-Хаджи чуждъ въ дѣйствительности, что онъ борется за тѣ лозунги національнаго освобожденія, за которые не переставалъ бороться нѣсколько дѣсятилѣтій. Узумъ-Хаджи наслѣдникъ великихъ завѣтовъ Имама Шамиля.

Можетъ разсказать исторія и нѣкоторыя вещи, которые, близко касаясь англійской миссіи во Владикавказѣ, должны были, казалось, убѣдить Роландсона въ ложности его мнѣнія о Узумъ-Хаджи-вождѣ Имама. Да въ этомъ была убѣждена та самая миссія, въ которой членомъ былъ этотъ самый полковникъ Роландсонъ, бросающій нынѣ горцамъ упрекъ въ большевизмѣ. Англійскій полковникъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ въ 1918 годѣ во Владикавказѣ, англійская миссія доносила, что ингуши не большевики и среди нихъ не можетъ получить силу и развитіе большевизмъ и настроенія. Конечно, этого документа фигурировала въ большевистскихъ сферахъ во Владикавказѣ осенью 1918 года и волновала большевиковъ сомнѣніями въ прочности и устойчивости „большевистской идеи" въ Ингушахъ.

Касаясь опять таки всей исторіи съ англійской миссіей во Владикавказѣ, можно вспомнить что именно ингуши пытались защищать отъ „большевистскихъ чрезвычайныхъ" англійскую миссію, когда ее арестовывала „чрезвычайка". А полковникъ Роландсонъ, авторъ воззванія, и капитанъ Клейвилъ изъ всего состава миссіи были выхвачены отъ неминуемаго ареста именно ингушами, съ по-

Характеръ возстанія.

(По поводу воззванія полковника Роландсона).

При первыхъ раскатахъ повстанческой грозы въ Дагестанѣ, когда полны народнаго гнѣва съ горъ катились къ главнымъ твердынямъ Добраарміи на Тереки, когда повстанческое движеніе съ успѣхомъ продолжало сбрасывать цѣпи добровольческой неволи—и пресса, преданная Деникину, и агентура добраармейской власти, безъ тѣни сомнѣнія, будутъ выдвигать на передвижение движеніе къ національному раскрѣпощенію ярлыкъ большевизма.

Тактика добраарміи, обычно орудующая „огнемъ и желѣзомъ", въ корнѣ залившая все, что неотдѣлимо съ идеей „возрожденія единой и недѣлимой", душащее все, что хочетъ и рвется къ свободѣ—эта тактика, не встрѣчающая осужденія западно-европейскаго официальнаго общественнаго мнѣнія и союзныхъ правительствъ, когда она принимается въ борьбѣ съ большевизмомъ и его проявленіями,—могла быть осуждена и заклейменна на Западѣ, если бы она принималась къ національно-освободительному движенію, къ справедливому стремленію народовъ самоопредѣлиться.

Поэтому и понятно, что Добровольцы, поставя себѣ задачу—развязать руки для удушенія національно-освободительнаго движенія Дагестана, оправдать въ глазахъ союзниковъ свое проектируемое жестокое усмиреніе свободолюбивыхъ горцевъ,—съ первыми зарницами дагестанскаго возстанія повели работу в спасенія придавія движенію горцевъ большевистскаго характера.

Съ большевиномъ безъ помѣхи, безъукоровъ западно-европейскаго общественнаго мнѣнія можетъ бороться Добраармія своей обычной тактикой, а потому, если дагестанское движеніе будетъ разрисовано, какъ большевистское, то можно, отстраивъ всякую возможность иностраннаго вмѣшательства, не отбѣгаетъ въ средствахъ подавленія Дагестана.

Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, мѣсяцевъ успѣха повстанцевъ и приготовленій Добраарміи къ грядущей кровавой расправѣ,—велась добровольцами и устная и письменная работа надъ тѣмъ чтобы всякими доводами, надуманными фактами, случайными совпаденіями доказать, что дагестанское движеніе большевистское.

И надо отдать дань справедливости, надо констатировать печальный и грустный фактъ, что эта подготовительная работа добровольцевъ дала нѣкоторые результаты, нѣкоторые плоды. Добровольцамъ видимо кой-что удалось убѣдить, что дагестанское возстаніе большевистское.

Предо мной брошюра, мимо котораго трудно пройти, нельзя скрыть молчаніемъ никому, кто интересуется и съ трепетной надеждами слѣдитъ за каждымъ шагомъ, каждымъ движеніемъ дагестанскаго возстанія, обращающаго грудью раскрѣпощеніе отъ тѣхъ цѣпей, которыми пыталась великодержавная рука Деникина продѣть ихъ къ своей колесницѣ, сулящаго горцамъ ту дѣдовскую свободу, которую потеряли они въ неравной героической борьбѣ съ россійскимъ царизмомъ, по крови и трупамъ стремившимъ ихъ къ кнутомъ горцамъ.

Этотъ документъ—воззваніе „представителя англійской миссіи при генералѣ Деникинѣ" „полковника англійской службы Роландсона „къ представителямъ Ингушетіи, Чечни и Дагестана".

Видимо, судя по воззванію, полковника Роландсона убѣдили добровольческіе агенты въ томъ, что возстаніе горцевъ не есть національное движеніе, а большевистское и вызвано отдѣльными лицами, преслѣдующими личные цѣли, что построенные элементы поддержали возстаніе, поднятое большевиками въ Чечнѣ и Дагестанѣ"

И оказывается, далѣе, что это „точно установленно" и „англійская миссія хорошо знаетъ".

Конечно, когда раздаются такія утвержденія о „точномъ" и „хорошемъ" установленіи „фактовъ", справедливость требуетъ постановки вопроса о томъ изъ какихъ источниковъ почерпнуты эти „факты", какая агентура работала надъ тѣмъ отысканіемъ, кто розыскалъ эти „факты"?

Казалось бы, что для нейтральной стороны прежде всего заинтересованной въ томъ, чтобы „факты" дѣйствительно соотвѣтствовали правдѣ, необходимо съ сугубой осторожностью относиться къ тѣмъ источникамъ, которые даютъ эти факты, ибо всегда встрѣчаются источники и „источники". И для того, чтобы получить подлинные факты, для того, чтобы отстранить всякія упреки въ пристрастности и завзятой субъективности, необходимо надлежаще оцѣнить того, кто даетъ „факты".

Кто, какіе источники дали полковнику Роландсону свѣдѣнія, что возстаніе горцевъ не есть національное, а большевистское?" Очевидно, тѣ самыя добровольческія сферы, которыя въ своихъ собственныхъ интересахъ, ради заполненія возможности въ крови утопить возстаніе народъ—старались и стремились изобразить горскіе народы, возставшіе для завоеванія себѣ права на самоопредѣленіе, какъ большевиковъ.

Кромѣ того, вѣдь, съ момента, когда обнажилось дагестанское оружіе, очевидно, что Дагестанъ и Добровольцы для какого нейтральнаго лица, если онъ намѣренъ не терять своей объективной и нейтральной сущности, должны представлятся какъ стороны, изъ которыхъ одна хочетъ въ крови утопить право другой. При такой конъюнктурѣ для нейтральной стороны, какой, по справедливости, должна быть англійская миссія въ лицѣ полковника Роландсона, наростаетъ необходимость не только слушать и вѣсть Добровольцы на Дагестанъ, но и выслушать и Дагестанцевъ. Дагестанцы, лучше знающіе свой народъ, его устремленія къ свободной жизни, его чаянія и желанія.

Но, къ сожалѣнію, этотъ принципъ, гласящій выслушать стороны, грубо былъ нарушенъ полковникомъ Роландсономъ, составившимъ себѣ мнѣніе о дагестанскомъ возстаніи по добровольческимъ навѣтамъ, и запавшимъ по отношенію къ Дагестану боевыя позиціи—съ позиціей „обратить это (англійское) оружіе противъ горцевъ, и ихъ аулы будутъ разрушены".

Но, еслибы полковникъ Роландсонъ, не говоря уже о необходимости выслушать другую сторону, обратился къ стороннимъ источникамъ, кто розыскалъ эти „факты"?

Казалось бы, что для нейтральной стороны прежде всего заинтересованной въ томъ, чтобы „факты" дѣйствительно соотвѣтствовали правдѣ, необходимо съ сугубой осторожностью относиться къ тѣмъ источникамъ, которые даютъ эти факты, ибо всегда встрѣчаются источники и „источники". И для того, чтобы получить подлинные факты, для того, чтобы отстранить всякіе упреки въ пристрастности и завзятой субъективности, необходимо надлежаще оцѣнить того, кто даетъ „факты".

Кто, какіе источники дали полковнику Роландсону свѣдѣнія, что возстаніе горцевъ не есть національное, а большевистское?" Очевидно, тѣ самыя добровольческія сферы, которыя въ своихъ собственныхъ интересахъ, ради заполненія возможности въ крови утопить возстаніе народъ—старались и стремились изобразить горскіе народы, возставшіе для завоеванія себѣ права на самоопредѣленіе, какъ большевиковъ.

Кромѣ того, вѣдь, съ момента, когда обнажилось дагестанское оружіе, очевидно, что Дагестанъ и Добровольцы для какого нейтральнаго лица, если онъ намѣренъ не терять своей объективной и нейтральной сущности, должны представлятся какъ стороны, изъ которыхъ одна хочетъ въ крови утопить право другой. При такой конъюнктурѣ для нейтральной стороны, какой, по справедливости, должна быть англійская миссія въ лицѣ полковника Роландсона, наростаетъ необходимость не только слушать и вѣсть Добровольцы на Дагестанъ, но и выслушать и Дагестанцевъ. Дагестанцы, лучше знающіхъ свой народъ, его устремленія къ свободной жизни, его чаянія и желанія.

Но, къ сожалѣнію, этотъ принципъ, гласящій выслушать стороны, грубо былъ нарушенъ полковникомъ Роландсономъ, составившимъ себѣ мнѣніе о дагестанскомъ возстаніи по добровольческимъ навѣтамъ, и запавшимъ по отношенію къ Дагестану боевыя позиціи—съ позиціей „обратить это (англійское) оружіе противъ горцевъ, и ихъ аулы будутъ разрушены".

Но, еслибы полковникъ Роландсонъ, не говоря уже о необходимости выслушать другую сторону, обратился къ стороннимъ

стоятельное существование горскихъ народовъ Востока, въ мистической прессѣ отводилось этому мѣсто). редакція, тѣмъ не менѣе, не можетъ не высказать своего взгляда на протестъ горцевъ, опубликованный въ № 190 газ. „Терскій Казакъ".

Прежде всего, мы выражаемъ свое искреннее недоумѣніе по поводу того, что редакція газ. „Терскій Казакъ" нашла возможнымъ напечатать указанный протестъ, безусловно зная, что онъ исходитъ не отъ имени горскихъ народовъ Кавказа, а лишь отъ политическихъ авантюристовъ: Узумъ-Хаджи, Али-Хаджи Акушинскаго и Ахмета Цаликова.

Провокаторы, узурпаторы и авантюристы въ лицѣ наиболѣе отсталыхъ народовъ Востока ищутъ тотъ краеугольный камень, вокругъ котораго они могутъ осуществить свои преступныя цѣли, посредствомъ которыхъ стремятся хотя на время достигнуть себѣ положенія и власти, не взирая на то, что это будетъ стоить сотни и тысячи человѣческихъ жизней.

Для своихъ своекорыстныхъ замыслахъ, они не стѣсняются чернить, обливая грязью честное, свѣтлое имя Добровольческой Арміи, и клевещa на лучшихъ, искренно преданныхъ Родинѣ, дѣятелей Новой Возрождающейся Россіи.

Но вернемся къ движенію горскихъ народовъ въ настоящее время въ Терско-Дагестанскомъ Краѣ, и опубликованный „протестъ горцевъ" мы разсматриваемъ не какъ объективное явленіе, не какъ искреннее желаніе самихъ горскихъ народовъ Кавказа, а лишь какъ искусственное авантюристское движеніе, благодаря умѣлой агитаціи и пропаганды политическихъ преступниковъ, воспользовавшихся темнотой и невѣжественностью горцевъ.

Доказательствомъ этому можетъ служить еще и то существенное явленіе: что не всѣ горскіе народы, не вся Терско-Дагестанская область вовлечена въ эту авантюристскую игру, и не потому, что среди нихъ не ведется агитація, не клевещется Добрарміи, а потому, что горцы психологически чувствуютъ, такъ сказать, чутьемъ чуютъ, что «хъ хотятъ обмануть, накрыть, сдѣлать жертвою подлаго авантюризма...

Но если даже дѣло обстоитъ и не такъ, если въ самомъ дѣлѣ движеніе горскихъ народовъ вызвано не преступной пропагандой отдѣльныхъ личностей, имѣетъ свои, особенные причины, то горе ихъ вожакамъ и глазарямъ. Вмѣсто переговоровъ съ Добрарміей, вмѣсто общей линіи къ устраненію нежелательныхъ явленій—выступленія, вмѣсто мира—война и протесты, зачачившіеся наглымъ вызовомъ не только къ Добровольческой арміи и Антантѣ, но и всему цивилизованному міру.

Поистинѣ, гора родила мышь!

Пока не поздно, пусть всякій, что понимаетъ къ чему ведетъ война, къ чему стремится Добрарміи, остаемся съ своихъ братьевъ и опшуть отъ участія въ этомъ авантюристскомъ предпріятіи, пусть кричитъ на перекресткахъ улицъ и просторовъ, въ аулахъ и селеніяхъ, что горцевъ обманываютъ и предаютъ. Пусть каждый, въ кого бьется пульсъ настоящаго патріотизма, всякими средствами и путями добивается того, чтобы предотвратить межуусобицу и смуту.

Только тогда будутъ процвѣтать и городъ и деревня, только тогда настанетъ мирная жизнь, полная счастья и покоя.

Все въ этой статьѣ великолѣпно! И взглядъ на горское движеніе, какъ на авантюристическое движеніе, возбужденное злой агитаціей и пропагандой „политическихъ преступниковъ", и увѣренность, что горцы „чутьемъ чуютъ", что «хъ хотятъ обмануть», и призывъ „пока не поздно остановить своихъ братьевъ отъ участія, выяснить имъ, что между стремится Добрарміи", отъ участія въ „этомъ авантюристическомъ предпріятіи".

Интересно только одно, на кого расчитана эта статья.—На крупныхъ дураковъ, или на подлецовъ-провокаторовъ.

Неужели не ясно, что массовое горское движеніе, всколыхнувшее до самыхъ глубинъ народную жизнь, собравшее подъ своими знаменами горцевъ изъ самыхъ глухихъ затерянныхъ въ дальнихъ ущеліяхъ хуторовъ и ауловъ,—далеко не „авантюристическая игра". Неужели не понятно, что то, что называется листкомъ „авантюристическихъ предпріятіевъ", есть борьба, самоотверженная, героическая борьба горцевъ за право самоопредѣленія, за право свободно жить по своимъ освященнымъ сѣдой стариной адатамъ, за право развивать и совершенствовать свои культурные цѣнности и особенности.

И совершенно напрасно безпокоится продажный листокъ „Кавказская газета" о томъ, что горцы не достаточно знакомы, какъ чуть ли не всѣ, съ „Добрарміей", именно потому, что горцы достаточно хорошо знакомы съ „Добрарміей", не по „указаніямъ и совѣтамъ", кои преподаны „начальствомъ" „Кавказской газетѣ", а по дѣйствіямъ Добровольца на горскихъ землякъ,—подняяся Дагестанъ, взялся Чечня, нагорѣлъ пламя революціи и среди другихъ горскихъ народовъ. Именно въ отвѣтъ на реальную политику Добрарміи, горцы для обороны своего достоинства, свой свободы, своей жизни, своего благосостоянія подняли мечъ возстанія.

„Борьба" о возваніи Роландсона.

По поводу возваніи Роландсона „Борьба" пишетъ:

Воззваніе это, если оно дѣйствительно исходитъ отъ офиціальнаго представителя Великобританіи, нельзя расцѣнивать иначе, какъ вмѣшательство Англіи въ борьбу между горскими народами и Добровольческой арміей, вмѣшательство, ослабляющее силу сопротивленія горскихъ народовъ въ борьбѣ за свободу и независимость.

Обращаясь къ народамъ Ингушетіи, Чечни и Дагестана, положившимъ начало имени англійской миссіи увѣряетъ ихъ, что „возстаніе горцевъ не есть національное движеніе, а большевистское".

Мы полагаемъ, что въ этомъ вопросѣ сами горскіе народы, собственной кровью жертвующіе за свое освобожденіе, болѣе компетентны, чѣмъ инспирированный добровольческими генералами полковникъ Роландсонъ.

„Англія помогаетъ Денікину снаряженіемъ, танками, аэропланами, пушками, пулеметами и будетъ помогать до полнаго паденія Денікинымъ его цѣли. Англія дала для этого своихъ инструкторовъ.

„Будетъ очень жалко, если придется обратить это оружіе противъ горцевъ и ихъ аулы будутъ разрушены".

Запугивая горцевъ англійскими инструкторами, танками, пушками и пулеметами, и этимъ стараясь облегчить добровольцамъ задачу подчиненія себѣ подъ ноги горскихъ народовъ, полковникъ Роландсонъ, по нашему мнѣнію, имѣетъ въ виду, какъ и всякое общественное мнѣніе Великобританіи.

И мы надѣемся, что на это недопустимое воззваніе будутъ реагировать прежде всего болѣе авторитетные и отвѣтственные, чѣмъ полковникъ Роландсонъ, представители Великобританіи".

Бой подъ Дербентомъ.

(Разсказъ участника).

Утромъ въ этаго октября на розовѣющейся подъ лучами восходящаго солнца морской гладки показались три суда. Медленно, мѣрно покачиваясь на волнистой поверхности моря, плыли они къ берегу. Остановившись на разстояніи трехъ-пяти миль, суда повернули къ берегу борта. Спустя нѣсколько минутъ въ чистой атмосферѣ утра прогрохотать первый артиллерійскій выстрѣлъ. Снарядъ разорвался надъ нижней прибрежной частью города. За первымъ выстрѣломъ послѣдовалъ второй, третій. Скоро градъ шрапнельныхъ осколковъ разсыпался надъ городомъ. Особенно доставалась нижней прибрежной части, изъ которой, видимо, добровольческія суда имѣли наиболѣе навѣтъ повстанцевъ.

Артиллерія повстанцевъ отвѣчала нѣсколькими выстрѣлами; но снаряды, далеко не долѣтая до судовъ, рвались у поверхности моря.

Очевидно, что судовая артиллерія значительно превосходящая силой артиллерію повстанцевъ, имѣла преимущества. И повстанцы, чтобы уберечь себя отъ значительнаго ущерба, который могъ бы имъ нанесенъ судовой артиллерій, очистили всю нижнюю часть города.

Послѣ нѣсколькихъ часовъ обстрѣла, добровольческія суда спустили шлюпки съ вооруженными людьми и пулеметами. Цѣлью, на далекомъ разстояніи другъ отъ друга шлюпки потянулись къ берегу. Было ясно, что добровольцы предпринимали десантную операцію для отобранія у повстанцевъ города.

Когда цѣпь шлюпокъ подошла къ городу на разстояніе, которое могло бѣгъ взято артиллерій повстанцевъ, съ берега начался обстрѣлъ шлюпокъ. Одна шлюпка была сбита, но остальные продолжали плыть къ берегу подъ прикрытіемъ судовой артиллеріи.

Подойдя къ берегу, шлюпки высадили на берегъ въ нижней части города до шести сотенъ казаковъ съ пулеметами. А въ это время огонь судовой артиллеріи бьлъ сосредоточенъ на верхней части города, на которую повелъ наступленіе десантный отрядъ.

Подъ убійственнымъ огнемъ судовой артиллеріи повстанцы ушли и изъ верхней части города.

Овладѣвъ городомъ, добровольческій отрядъ повелъ наступленіе на сады, куда послѣ оставленія города ушли повстанцы. Но аттака добровольцевъ была отбита съ большими для нихъ потерями. Несмотря на многочисленные попытки и обстрѣлъ судовой артиллеріи добровольцамъ все же не удалось выбить повстанцевъ изъ садовъ.

На слѣдующій день повстанцы по стратегическимъ соображеніямъ оставили сады.

Назыровъ.

Абречество и революція.

Русской администраціей и деревоводомъ печатью усиленно мусорился вопросъ о разбояхъ на С. Кавказѣ.

Деревоводомъ Россіи не отказывается горцу при какъ обнищить отраженный въ администраторамъ народъ народъ въ грабежахъ.

Надо полагаю было сказать открыто, что у нигуда отобрана вся пахатная земля и огнь, выселенный съ плодности въ горы, нахѣ-

СОДЕРЖАНІЕ:

Подробности паденія Дербента.

Протестъ союзнаго меджлиса по поводу возваніяя полков. Роландсона,

Корреспонденція изъ Болкарія.

Статьи: Рѣшительный вопросъ—*Суз. Тан.*, **Сожаленія**—*Горецъ*, **Добровольческая печать о возстаніи горцевъ**—*В.*, **Абречество и революція**—*Изв.*, **Горцы въ свѣтѣ науки**—*Протасьевъ.*, **Характеръ возстанія**—*М. Тхоцевъ.*

мощью, которыхъ они пробрались до границъ закавказскихъ республикъ.

Когда въ англійскомъ меджлисѣ въ Баку Кавказъ была подъ арестомъ и когда большевики предполагали отправить ее въ Астрахань, то опять такъ въ защиту англійской миссіи съ предложеніемъ немедленнаго ея освобожденія выступаетъ чечено-ингушская фракція. Но не боятся ли большевикамъ, что миссія должна быть освобожена. Чечено-ингушская фракція встрѣчаетъ поддержку крохотной группы многородныхъ, ведшихъ идейную борьбу съ горскими большевиками, не смотря на практикуемую ими систему зажиманія рта и всякихъ угрозъ репресаліями, и выстаивается въ защиту требованія чечено-ингушской фракціи объ освобожденіи англійской миссіи членомъ Народнаго Совѣта соц.-рев. А.

Только послѣдствіе, съ какой большевики отправили миссію въ Астрахань, пошлыя принятъ рядъ дальнѣйшихъ шаговъ къ освобожденію миссіи.

Словомъ исторія недавняго прошлаго даетъ рядъ доказательствъ, что горское освободительное движеніе чуждо большевизму, съ которымъ и оружіемъ и словомъ они борются. Доказательство, когда большевизмъ, обладая силой, разсыпался предъ горцами обѣщанія и сулилъ молочныя рѣки въ кисельныхъ берегахъ.

Если среди горцевъ и во времена господства большевизма, пытающихся найти среди горцевъ „базу", не было большевистскихъ настроеній, если тогда, когда большевики въ борьбѣ съ инакомыслящими пытались приблечь на свою сторону горцевъ обѣщаніемъ земли, горцы не пошли за большевиками, то, очевидно, что и теперь они не могутъ пойти, не могутъ поднятся такъ, какъ поднялся весь Дагестанъ, по „большевистскому сигналу"!

Вспомнимъ, что Денікинъ такъ легко, въ двѣ недѣли могъ справится съ большевиками въ Терской области только потому, что массы горскихъ народовъ сохранили въ большевистско-денікинскомъ поединкѣ нейтралитетъ. Если чеченцы, или дагестанскіе народы не дали ни одного солдата, ни одного всадника большевикамъ для борьбы съ Денікинымъ. А, вѣдь, если бы въ денікинско-большевистскую борьбу вмѣшались Чечня съ ея полуторамилліоннымъ населеніемъ и дагестанскіе народы, имѣющіе численность до двухъ милліоновъ, должно быть получился далеко не тотъ результатъ борьбы на Терекѣ за совѣтскую власть. Только нейтралитетъ горцевъ, ихъ равнодушіе къ призывамъ большевиковъ дали возможность Денікину завладѣть Терекомъ такъ легко и такъ быстро. Вѣдь, тогда Денікинъ былъ слабъ, такъ слабъ, что вмѣшательство горскихъ масъ, особенно дагестанцевъ можно было сравнить съ вмѣшательствомъ арміи, въ декабрѣ 1918 года грозившую даже Екатеринодару, колыбели Добровольческой арміи. И, можетъ быть, тогда горцы сдѣлаютъ это вмѣшательство горцевъ, грозящее для самой жизни, для существованія Добровольческой арміи, еще не окрѣпшей реальной англійской поддержкой, не спеpшійся успѣхомъ въ борьбѣ съ большевиками. Можетъ быть вмѣшательство трехмилліонной горской массы, къ тому же хорошо снабженной оружіемъ и боевымъ снаряженіемъ, повело къ тому, что Добровольцы были бы убиты въ самомъ цвѣтѣ своего расцвѣта и не могли бы возникнуть.

Странно было бы объяснить фактъ невмѣшательства горцевъ въ борьбу большевиковъ съ Денікинымъ, если исходить изъ той предпосылки, что горцы большевики. Казалось бы, что горцы большевики или даже способны только увлекься коммунистической агитаціей, то они должны были оказать большевикамъ поддержку именно тогда, когда у большевиковъ была на Сѣверномъ Кавказѣ одинокая тогда армія, когда большевики на Терекѣ имѣли неограниченныя суммы денегъ, когда они имѣли снаряженіе, когда они могли свободно и безвозбранно распоряжаться своею силою. Но именно горцы не пошли за большевиками, то, очевидно, что и теперь они не могутъ пойти, не могутъ поднятся такъ, какъ поднялся весь Дагестанъ, по „большевистскому сигналу"!

Вспомнимъ, что Денікинъ такъ легко, въ двѣ недѣли могъ справится съ большевиками въ Терской области только потому, что массы горскихъ народовъ сохранили въ большевистско-денікинскомъ поединкѣ нейтралитетъ. Если чеченцы, или дагестанскіе народы не дали ни одного солдата, ни одного всадника большевикамъ для борьбы съ Денікинымъ. А, вѣдь, если бы въ денікинско-большевистскую борьбу вмѣшались Чечня съ ея полуторамилліоннымъ населеніемъ и дагестанскіе народы, имѣющіе численность до двухъ милліоновъ, должно быть получился далеко не такъ, какъ на Терекѣ. Только нейтралитетъ горцевъ, ихъ равнодушіе къ призывамъ большевиковъ, не вѣрили въ ея плодотворность, не могли ее принять. Словомъ горцы были чужды, а порой и враждебны большевикамъ.

Что же измѣнилось теперь, что появилось новаго, которое могло по мнѣнію полковника Роландсона вдохнуть большевистскій духъ въ возставшую горскую массу?

Рѣшительно ничего. Необорота общая конъюнктура такъ измѣнилась не въ пользу большевиковъ, что связывать свой часъ свои судьбы съ ними это почти равносильно не только политическому, но и физическому самоубійству. Въ самой горской массѣ также не могло произойти ничего, что толкнуло бы ее въ объятія большевизма, ибо, если бы это произошло, то это значило бы что въ горской массѣ поколѣбелена вѣра въ адаты, ослабло сознаніе необходимости осуществить шаріатъ, поблекли взглядъ и убѣжденіе непримѣнимости коммунизма!

Нѣтъ, горцы перенесли двухлѣтній агитаціонной работы большевиковъ и пятимѣсячное господство ихъ, какъ властіи, могли лучше всего убѣдиться въ томъ, какъ далеки отъ національныхъ горцевъ идеалы коммунизма, какъ противорѣчивы пути къ цѣлямъ у большевиковъ и горцевъ, какъ, наконецъ несходны слова большевиковъ, мелкимъ бисеромъ разсыпавшіяся предъ горцами, и ихъ дѣла, обращавшіе ихъ кровь такъ, гдѣ было пока спокойно и тихо.

Горцы поняли прекрасно, что большевитская „диктатура пролетаріата" не только не сулитъ горцамъ возможности осуществить свои завѣтныя мечтанія, преграды въ жизненномъ свѣтѣ дуумъ и независимомъ и вольномъ житьѣ—сытьѣ, урегулировать свои житейскія отношенія шаріатомъ. Но эта преслѣдуетъ большевитская „диктатура пролетаріата" несетъ имъ вмѣсто новаго строительства жизни враждебныя отношенія семей и родовъ, вмѣсто мира гражданскую войну, которая можетъ превратится въ нѣчто дикое, безобразное и жестокое.

Большевитская „диктатура пролетаріата" предполагаетъ осуществленіе власти пролетаріата, котораго у горцевъ совсѣмъ нѣтъ а потому судя по урокамъ, которые дали большевики въ Терской области, эта „диктатура пролетаріата" въ горскихъ условіяхъ значитъ передача власти въ руки тѣхъ, кого сами большевики признаютъ „достойными". И вотъ эти „достойные" въ угоду большевикамъ должны будутъ проводить безпощадную борьбу съ „буржуазіей" и съ „кулаками—міроѣдами", должны вести работу по разсленію горской массы, по раздѣленію ея на два „классовыхъ" лагеря, между которыми должна вестись борьба, принимающая и доминентствующая принять по ликующимъ увѣреніямъ большевиковъ, формы гражданской войны. А, гражданская война „классовъ", „выявленныхъ" большевиками въ горской средѣ, это ужасайшее кровопролитіе, потому что съ момента когда упадетъ на землю первая капля крови въ этой войнѣ, всѣ разставленныя большевиками грани между „классами" падутъ и въ полной мѣрѣ выявятся розденный тысячилѣтними родового быта принципъ кровавой мести, властно требующій вмѣшаться въ борьбу. Получится картина, гдѣ и „классовый" и родовой принципъ войны дадутъ нѣчто ужасное и дикое, чѣмъ сможетъ нарисовать самая необузданная фантазія кровожадно-зверга изъ какой либо „чрезвычайной" или „контръ-развѣдки".

Это горцы прекрасно сознаютъ, а потому согласится съ большевизмомъ ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ не смогутъ. Не смогутъ и пойти подъ большевитскіе знамена.

Кромѣ того большевики изъ одинадцатой арміи достаточно показали горцамъ свою истинную физіономію, фактами показали, что большевитская политика въ отношеніи горцевъ „стратегическихъ" соображеніями и тѣмъ поскольку велика у нихъ въ данный моментъ реальная сила. Если сила не велика и стратегическія соображенія не требуютъ „живого матеріала", то большевики отходятъ, если у большевиковъ есть сила, а „стратегическое положеніе не такъ остро,—то политика другая. Отъ заигрыванія съ горцами до угрозы одинадцатой арміи „разнести"—вотъ грани, опредѣляющія колебанія большевитской политики къ горцамъ.

И конечно горцамъ не можетъ улыбаться идея возданія большевиковъ, ибо они не дадутъ возможности, дѣйствительно, осуществить чаянія и ожиданія горцевъ.

Но горской массѣ ненавистна такая и политика Добрарміи съ ея великодержавными замыслами, съ хищническими отношеніями приемами управленія, съ подавленіемъ во имя русификаціи всенаціонально-самобытнаго. За кротко-

срокъ своего господства Добрарміи показала свои клыки, которые оказались болѣе страшными чѣмъ тѣ, какія были у царизма. Добрарміи пошла дальше царизма и заставила горцевъ отбывать ту „подать кровью", отъ которой горцы были свободны даже въ царское время. Добрарміи провела мобилизацію, которую горцы никогда не вѣдали.

Естественно, что та Добрарміи, которая почти безгрозно овладѣла всѣмъ Дагестаномъ, всѣми горскими землями, теперь имѣетъ предъ собой горскій фронтъ, задача котораго освободить горцевъ отъ добровольческихъ грабителей „народныхъ благъ".

Горцы борятся за національное освобожденіе, борятся съ момента, когда была отнята сабля Имама Шаміля, до нынѣшняго дня; борятся и съ большевиками, поскавшими на національныя цѣнности, борятся и съ добровольцами, попирающими народныя права.

Борьба оружіемъ это отвѣтъ горца всѣмъ, кто покусится отнять его право самоопредѣленія.

И, какъ бы ни работала Добрармія надъ покореніемъ лозунгомъ дагестанскаго возстанія, какъ ни старалась затемнить ихъ смыслъ и сущность, они останутся жены для жизнь, что заложеть объективно, путемъ безпристрастной информаціи ознакомится съ нимъ. Но путь безпристрастной информаціи пролегаетъ, конечно, не черезъ кабинетъ Денікина, и не черезъ всякія амфилады кабинетовъ денікинской ставки, а черезъ нейтральную зону безпристрастныхъ наблюдателей.

Хочется вѣрить, что народъ,—несущій въ смертный часъ свой героическій эпопеи, въ роковой моментъ своей самоотверженной борьбы за право свободно жить самое дорогое человѣческое—жизнь,—не сдѣлается орудіемъ жертвой дилетантической ошибки, рожденной или неженіемъ, или неумѣніемъ объективно оцѣнить вещи.

М. Тхоцевъ.

сть въ своемъ распоряженіи всего только 1½ десятины пашни, на которыхъ стоитъ его сакля, и что даже окружающій его жилище лѣсъ является казенной собственностью. Нельзя было открыто заявить, что обобранному, такимъ образомъ, горцу остаются только двѣ дороги. Первая изъ нихъ бегствовать въ какую, жаждущую на земли горца, рабочую на русскій заводъ, или дѣлаемъ въ русскому барину, а второй слой взять себѣ тотъ кусокъ хлѣба, заработать который свободнымъ трудомъ, трудомъ не сопряженнымъ съ униженіемъ, онъ былъ лишенъ возможности. Неизходится горца такова, что онъ не можетъ еще прекратиться въ раба получающаго свою жизнь фабричному гнету. Традиціи полной свободной жизни черезъ горы живы въ его душѣ, морально онъ считаетъ себя въ правѣ отнять силой свой кусокъ хлѣба у того, кто по его глубокому убѣжденію не только ограбилъ его, но и еще оставилъ этотъ грабежъ безнаказанно, горцу неприятелемъ и изгнаніемъ только одно. Во имя стратегическихъ, экономическихъ и прочихъ идеалъ можно грабить горца, и это законно. Когда же во имя тѣхъ же цѣлей ограбленный горецъ пытается отнять часть ограбленнаго, то это не законно. Пишущему эти строки удалось въ первые мѣсяцы революціи сталкиваться съ свидѣтельствами матеріалъ по вооруженнымъ ограбленіямъ на Кавказѣ и составить приблизительную статистику грабежей. Результаты оказались поразительными. Хотелъ назвать цифры говорить горахъ убѣжденнѣй, чѣмъ самая красноречивая статья „русскихъ“ газетъ, убѣждающихъ всемъ міръ въ томъ, что грабежи собственности горцу въ силу его порочности, что они введены имъ въ культъ и что если бы дать горцу волю, то онъ ограбилъ-бы и перерѣзалъ весь міръ и заполнилъ бы тѣмъ, что онъ хотѣлъ ограбить-бы и зарѣзалъ самъ себя.

Вотъ эти цифры:

1-й періодъ до революціи съ начала войны изъ 100 ограбленій на Кавказѣ приходилось:

На горцевъ—82%, на военнобоязныхъ—13%, на прочихъ—5%. Итого 100%.

При ближайшемъ разсмотрѣніи грабежей произведенныхъ горцами получались двѣ характерныхъ графы. Первое: Грабежи на чисто аграрной подкладкѣ, куда отнесились слѣдующіе случаи. Вооруженныя нападенія на плодовый садъ съ недозрѣвшими плодами. Нападеніе сбоки пашни съ деревенемъ на землю и угнали. Скотъ оказался пожаленнымъ горцемъ на собственной землѣ и въ моментъ нашествія принадлежалъ русскому.

Вытоптано вооруженной группой подъ кусты или стебли.

Остриглись пахатной лошадь нашить, разбить, ранить или убить скаредъ.

Совершено нападеніе на возвращавшихся съ базара, послѣ продажи продуктовъ сельскаго хозяйства.

Угнать скотъ. Часть скотъ перебита.

Всѣ перечисленные случаи происходили на земляхъ отобранныхъ въ административнаго порядка у горцевъ. То есть и тѣхъ земляхъ, которые горецъ продолжалъ считать своими. Изъ 82% грабежей пришлись на горцевъ, 72% имѣли принципъ аграрной подкладки, остальные 10% падали на ограбленіе магазиновъ, казначейства и прочее.

Такое изчезаніе въ статистикѣ грабежей произошло въ теченіи первыхъ 4-хъ мѣсяцевъ послѣ революціи. Горцы вырвали изъ рукъ старая сила, давившая ихъ, что народъ русскій исправитъ несправедливость допущенную русскимъ правительствомъ по отношенію къ горцамъ, вернетъ горцу отобранное у него. Явилась вѣра въ справедливое мирное рѣшеніе аграрнаго вопроса и это рѣшаю отразилось на статистикѣ грабежей.

Цифры получились слѣдующіе:

Изъ 100 ограбленій на горцевъ падало 4%:

На военнобоязныхъ—83%, на прочихъ—13%. Итого 100%.

Такимъ образомъ, горцы оказались политически болѣе воспитаны, чѣмъ остальные слои населенія Кавказа. Громадный процентъ, упавшій на военно-обязанныхъ объясняется прохожденіемъ черезъ Кавказъ воинскихъ частей и полныхъ надеждъ дисциплины въ мѣстныхъ гарнизонахъ. Такимъ образомъ, уничтоженіе палки, нарѣшей за тотъ или другой проступокъ, повліяло на горцевъ совершенно въ обратную сторону, тому, что можно было-бы предположить на основаніи донесеній дореволюціонного времени и дореволюціонной прессы.

Сознать какъ-то кругъ, тактика правительства заставила горцы убѣдиться въ томъ, что для него нигдѣ не изчезаетъ. Выражаемъ—границы мѣста. Для сына, пашу пашу, а теперь каждый хозяинъ стаетъ, отрѣзанъ среди горцевъ, крупнѣе изъ нѣмъ въ то, что русскій народъ, въ лицѣ казачества, или въ лицѣ времѣнно правительства, дорветъ тѣмъ отобранную землю и дастъ возможность жить мирнымъ трудомъ. И прятъ поклонется потеря этой вѣрыя явилась спящуюнае сила среди горцевъ грабежи. Ограблено только стоящія жел. дор. разграблены цѣлые улицы домовъ въ горцѣ, но и здѣсь грабежи имѣли свой особый характеръ. Уходилось имущество, разбивались стекла, выкидывается подоконный мусоръ, дымъ пришести квартиру въ неполный для дальнѣ лишь. Уходите отъ нихъ! Пустите вновь ея въ нашъ пришли. Но время насилія миновало. Уходите сами. Не заставляйте прибѣгать къ насилію вновь. Вотъ что было руководящимъ мотивомъ разрушенія домовъ въ Владикавказѣ, Пятигорскѣ. Разрушено было около 300 квартиръ и не было ни одного случая насилія или убійства. Революція не дала горцамъ справедливости, и горецъ сталъ сама зверемъ. Мстить, но не возобновимъ.

Изъ.

Горскіе народы при свѣтѣ современной науки.

Во то время, какъ современная наука разъяснила, уже почти всѣ основные вопросы, касающіеся большинства нынѣ существующихъ на землѣ народовъ, ихъ взаимоотношеній, расовыхъ особенностей происхожденія, ихъ культуры и проч., горскіе народы Кавказа до сихъ поръ для нея остаются страшной загадкой. Исторія ихъ совершенно неизвѣстна; языки настолько своеобразны, что не подходятъ ни къ какой изъ извѣстныхъ группъ языковъ, а также и другъ къ другу; въ антропологическомъ же отношеніи до сихъ поръ отдѣльные горскіе народы не были совершенно изслѣдованы. Лишь очень немногіе ученые, какъ умершій въ 70-хъ гг. Услеръ или недавній изслѣдователь ихъ до войны-Нѣмецъ Дирсъ, сдѣлали кое-что въ этомъ отношеніи. Но этого разумѣется еще слишкомъ мало.

Теперь, когда горскіе народы вступили въ борьбу за свою свободу, одной изъ очередныхъ задачъ ихъ собственнаго „самоопредѣленія“ безспорно является также и „познаніе самихъ себя“. Другимъ словами-постановка научнаго изученія горскихъ народовъ не только иностранными учеными, но и самой горской интеллигенціей. Задача эта представляется болѣе общей и далеко выходящей изъ рамокъ узко національныхъ горскихъ интересовъ, какъ это кажется на первый взглядъ.

Въ самомъ дѣлѣ-горскіе народы представляютъ загадочный конгломератъ не только народовъ мѣстнаго, кавказскаго происхожденія, но и остатковъ всѣхъ тѣхъ земляхъ, которые горецъ продолжалъ считать своими. Изъ 82% грабежей падавшихъ на горцевъ, 72% имѣли принципъ аграрной подкладки, остальные 10% падали на ограбленіе магазиновъ, казначейства и прочее.

Такое изчезаніе въ статистикѣ грабежей произошло въ теченіи первыхъ 4-хъ мѣсяцевъ послѣ революціи. Горцы вырвали изъ рукъ старая сила, давившая ихъ, что народъ русскій исправитъ несправедливость допущенную русскимъ правительствомъ по отношенію къ горцамъ, вернетъ горцу отобранное у него. Явилась вѣра въ справедливое мирное рѣшеніе аграрнаго вопроса и это рѣшаю отразилось на статистикѣ грабежей.

Цифры получились слѣдующіе:

Изъ 100 ограбленій на горцевъ падало 4%:

На военнобоязныхъ—83%, на прочихъ—13%. Итого 100%.

Такимъ образомъ, горцы оказались политически болѣе воспитаны, чѣмъ остальные слои населенія Кавказа. Громадный процентъ, упавшій на военно-обязанныхъ объясняется прохожденіемъ черезъ Кавказъ воинскихъ частей и полныхъ надеждъ дисциплины въ мѣстныхъ гарнизонахъ. Такимъ образомъ, уничтоженіе палки, нарѣшей за тотъ или другой проступокъ, повліяло на горцевъ совершенно въ обратную сторону, тому, что можно было-бы предположить на основаніи донесеній дореволюціонного времени и дореволюціонной прессы.

Сознать какъ-то кругъ, тактика правительства заставила горцы убѣдиться въ томъ, что для него нигдѣ не изчезаетъ. Выражаемъ—границы мѣста. Для сына, пашу пашу, а теперь каждый хозяинъ стаетъ, отрѣзанъ среди горцевъ, крупнѣе изъ нѣмъ въ то, что русскій народъ, въ лицѣ казачества, или въ лицѣ времѣнно правительства, дорветъ тѣмъ отобранную землю и дастъ возможность жить мирнымъ трудомъ. И прятъ поклонется потеря этой вѣрыя явилась спящуюнае сила среди горцевъ грабежи. Ограблено только стоящія жел. дор. разграблены цѣлые улицы домовъ въ горцѣ, но и здѣсь грабежи имѣли свой особый характеръ. Уходилось имущество, разбивались стекла, выкидывается подоконный мусоръ, дымъ пришести квартиру въ неполный для дальнѣ лишь. Уходите отъ нихъ! Пустите вновь ея въ нашъ пришли. Но время насилія миновало. Уходите сами. Не заставляйте прибѣгать къ насилію вновь. Вотъ что было руководящимъ мотивомъ разрушенія домовъ въ Владикавказѣ, Пятигорскѣ. Разрушено было около 300 квартиръ и не было ни одного случая насилія или убійства. Революція не дала горцамъ справедливости, и горецъ сталъ сама зверемъ. Мстить, но не возобновимъ.

Изъ.

Горскіе народы при свѣтѣ современной науки.

Во то время, какъ современная наука разъяснила, уже почти всѣ основные вопросы, касающіеся большинства нынѣ существующихъ на землѣ народовъ, ихъ взаимоотношеній, расовыхъ особенностей происхожденія, ихъ культуры и проч., горскіе народы Кавказа до сихъ поръ для нея остаются страшной загадкой. Исторія ихъ совершенно неизвѣстна; языки настолько своеобразны, что не подходятъ ни къ какой изъ извѣстныхъ группъ языковъ, а также и другъ къ другу; въ антропологическомъ же отношеніи до сихъ поръ отдѣльные горскіе народы не были совершенно изслѣдованы. Лишь очень немногіе ученые, какъ умершій въ 70-хъ гг. Услеръ или недавній изслѣдователь ихъ до войны-Нѣмецъ Дирсъ, сдѣлали кое-что въ этомъ отношеніи. Но этого разумѣется еще слишкомъ мало.

Теперь, когда горскіе народы вступили въ борьбу за свою свободу, одной изъ очередныхъ задачъ ихъ собственнаго „самоопредѣленія“ безспорно является также и „познаніе самихъ себя“. Другимъ словами-постановка научнаго изученія горскихъ народовъ не только иностранными учеными, но и самой горской интеллигенціей. Задача эта представляется болѣе общей и далеко выходящей изъ рамокъ узко національныхъ горскихъ интересовъ, какъ это кажется на первый взглядъ.

Въ самомъ дѣлѣ-горскіе народы представляютъ загадочный конгломератъ не только народовъ мѣстнаго, кавказскаго происхожденія, но и остатковъ всѣхъ тѣхъ народовъ, которые побывали когда-либо на Кавказѣ.

Множество вопросовъ, остающихся неразрѣшенными въ свѣтѣ современной науки, получаютъ неожиданно нѣкоторое отношеніе къ горцамъ Кавказа, хотя первоначально, кажется, что они не имѣютъ съ ними ничего общаго.

Остановимся на нѣсколькихъ изъ нихъ.

Такъ, всѣмъ извѣстно, что культура римлянъ, въ частности основы римскаго права, легшаго въ основу всѣхъ современныхъ юридическихъ наукъ, сформировались подъ сильнымъ вліяніемъ древняго народа этрусъ въ, пришедшаго въ Италію съ сѣвера и долгое время владучествовавшаго надъ тобою что зерзадающимся Римомъ. Языкъ этрусковъ не поддается до сихъ поръ, несмотря на множество изслѣдованій, никакому пониманію, хотя алфавитъ его, какъ заимствованный отъ греческихъ колонистовъ, извѣстенъ. Въ виду чрезвычайнаго значенія этрусковъ въ исторіи культуры, образовалась цѣлая отрасль историческихъ наукъ-этрускологія, и десятки спеціалистовъ бились, но до сихъ поръ безрезультатно напрасно, надъ этрусскимъ языкомъ, т. к. безъ познанія его нельзя познать и культуру этого загадочнаго народа неизвѣстнаго происхожденія.

Лишь въ недавнее время стало выясняться, что единственной областью, въ которой можно будетъ повидимому найти ключъ къ этой, до сихъ поръ неразрѣшимой загадкѣ, является область горскихъ народовъ. Въ языкахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ Дирръ и неиногочисленные новѣйшіе изслѣдователи, стали находить, какъ мнѣ, нѣкоторыя указанія на возможность понять этрусскій языкъ, но до сихъ поръ неполнота изслѣдованій всѣхъ горскихъ языковъ безъ исключенія, а затѣмъ война, задержали разрѣшеніе этого чрезвычайно интересного вопроса современной исторіи культуры.

Еще болѣе важнымъ представляется вопросъ о языкахъ древней, такъ называемой эгейской культуры, которая, какъ извѣстно, предшествовала древнегреческой, и центръ которой находился на остр. Критѣ, гдѣ знаменитые дворцы Миноса въ Кноссѣ и Фестѣ восходятъ къ эпохѣ отъ 4.000 до 2.500 до Р. Х. По слѣдующей эпохой процвѣтанія эгейской культуры было время господства древнихъ Микенъ въ Греціи и знаменитой Трои, разрушенной нашествіемъ грековъ и воспѣтой Гомеромъ въ „Иліадѣ“ и „Одиссеѣ“. Ни языкъ, ни своеобразный алфавитъ народовъ эгейской культуры Европы, невыяснены. Доказана лишь связь ихъ съ культурой могущественнаго народа хеттовъ, положившаго въ XIX и XVIII вѣкахъ до Р. Х. предѣлъ завоеваніямъ египетскихъ фараоновъ и основавшаго обширную имперію въ Малой Азіи, Арменіи и Месопотаміи. Хетты пришли въ эти страны съ сѣвера, съ Кавказскихъ горъ. Слѣдовательно разгадку древнѣйшей европейской культуры нужно искать опять таки въ изученіи горскихъ народовъ, нѣкоторыя изъ которыхъ могутъ явиться потомками или предками, ихъ, или уцѣлѣвшими остатками, сохранившимися въ горныхъ аулахъ Дагестана (горской части Терской и Дагестанской области.)

Тамъ же надо искать ключъ къ выясненію такъ наз. ванской культуры, которая предшествовала ассирійской и успѣшно боролась съ ней, не уступая одно время ей въ могуществѣ и блескѣ.

Такъ назыв. „черкесская теорія“ происхожденія микенской, критской, хеттской и ванской культуръ не могла быть до сихъ поръ разработана изъ за недостаточно точнаго и обширнаго изслѣдованія черкесскихъ народовъ.

Наконецъ, какъ теперь выясняется, истинная родина арійцевъ, европейскихъ народовъ, лежитъ не на Памирахъ или въ Туркестанѣ, а въ самой же Европѣ, откуда черезъ южную Россію и черезъ Кавказъ могли проникнуть въ Индію индусы, а въ Персію-иранскіе народы арій каго происхожденія. Но на пути ихъ взаимоотношенія къ европейцамъ, оставшимся въ самой Европѣ, не могутъ быть выяснены безъ всесторонняго изученія горскихъ народовъ, среди которыхъ естественнѣе всего искать остатки предковъ индусовъ и персовъ. Тамъ же надо искать исходную группу тѣхъ грозныхъ завоевателей, которые одними ударомъ разрушили когда-то могущественную Ассирію, столь долго наводившую страхъ на всю Переднюю Азію.

Корни вопросовъ о появленіи арійцевъ въ Средней Азіи и вопросъ о гибели Ассиріи лежитъ опять таки въ Дагестанѣ.

(Вся тер. Горской Республики.)

Изъ этого краткаго перечня видно, что горскіе народы въ свѣтѣ современной науки являются не какими-то, мало интересными обломками, заброшенными въ ущельяхъ Кавказскихъ горъ, наоборотъ, центромъ будущихъ изслѣдованій, которые помогутъ, можетъ быть, разъясненію важнѣйшихъ животрепещущихъ вопросовъ исторіи и культуры.

А Цепотьевъ.

Обращеніе народнаго комиссара иностранныхъ дѣлъ Р. С. Ф. Республики къ рабочимъ и крест. Азербайджана, Дагестана и Грузіи.

Товарищи рабочіе и крестьяне Азербайджана, Дагестана и Грузіи! Царскій генералъ Деникинъ идетъ на Кавказъ для того, чтобы надѣть на васъ царское ярмо. Онъ же объявилъ вашу землю неприкосновенной, что вы, Кавказъ, будете подъ Единой Россіей онъ разумѣетъ ту, которой въ царствованіе Романовыхъ вы какъ національные единицы, обезличивы лишь, какъ трудовой элементъ, измывали подъ царскимъ ярмомъ, которое теперь человѣческій образъ, превращаясь въ рабовъ капитала.

Но, товарищи рабочіе и крестьяне, задаете ли вы себѣ вопросъ, какъ можетъ Деникинъ, что на васъ, когда ваши земли объявлены подъ протекторатомъ Англіи? Вѣдь Деникинъ подставное лицо Англіи. Англія при помощи Деникина, Колчака и т. п. царскихъ генераловъ, свергнувшихъ русскую рев. лицо, и потому нѣтъ сомнѣнія, что Деникинъ идетъ на васъ съ вѣдома Англіи, которая, въ силу создавшихся внутри ея обстоятельствъ, принуждена отдать Кавказъ.

Но, оставляя Кавказъ, Англія хочетъ передать вашу судьбу въ надежныя руки, въ руки царскаго генерала съ опредѣленной цѣлью лишить васъ возможности сражаться за земли братьевъ русскихъ рабочими и крестьянами, которые путемъ диктатуры пролетаріата уже близятся къ торжеству труда надъ капиталомъ.

Ваши правящіе круги, боясь этой диктатуры, все время вамъ говорили; большевизмъ ведетъ къ анархіи, къ монархизму и т. д.

Подъ этимъ страхомъ ваши правительства, можа на что, приняли протекторатъ прежде Германіи, потомъ Англіи

Но вотъ Англія, защищающая васъ до сихъ поръ отъ вліянія большевизма, отъ диктатуры пролетаріата, передетъ вашу судьбу Деникину.

Но почему же ваши правящіе круги, жившіе до сихъ поръ подъ протекторатомъ Англіи, теперь объявляютъ войну Деникину, его же поддерживаемому палачу? Потому, что нанесенія этого палача дастаточно извѣстны вашимъ правительствамъ. Они знаютъ, что нынѣ правящіе вашими республиками люди будутъ замѣнены генералъ-губернаторомъ, и у васъ воцарятся старый царскій режимъ.

Въ данномъ случаѣ ваши правящіе круги просто боятся за свою собственную безопастность.

Возможно, однако, что и теперь, подъявленіемъ Англіи вашъ правители предуть къ соглашенію съ Деникинымъ.

Возможно, что ваши правители подъ диктовку Англіи скажутъ вамъ: если не Деникинъ то вамъ грозитъ Совѣтская Россія, съ ея пролетарской диктатурой нарушитъ ваше мирное житье и т. д. Возможно, что подъ страхомъ похода Совѣтской Россіи ваши помѣщики, фабриканты и капиталисты, что у васъ имѣютъ на томъ, чтобы не выступать противъ Деникина принявъ его условія, допустить его къ себѣ лишь бы избавиться отъ большевиковъ.

Все это возможно, на все это способны и Англія и ваши правящіе классы, до сихъ поръ ведшіе двоиственную политику и продававшіе ваши права.

И вотъ, чтобы этого не было, чтобы васъ опять не обманули ваши правящіе классы, мы находимъ совершенно своевременнымъ передъ лицомъ всего міра заявить: Россійская соціалистическая совѣтская федеративная республика никогда не выступала съ цѣлью захвата чужой земли или съ цѣлью возстановленія совѣтской власти силой оружія на чужой территоріи.

Она только защищалась, защищается и будетъ защищаться отъ нападенія враговъ, поставившихъ цѣлью уничтожить добытую кровью русскихъ рабочихъ свободу.

Имѣя въ лицѣ геройски сражающихся краснофлотцевъ непреодолимую силу, предпокрытаго отдѣлъ къ интеллигентическимъ государствамъ, которыя въ сущности являются нашъ причиной братоубійственной войны, съ предложеніемъ вступить въ переговоры о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Совѣтская Россія заявляла о своемъ желаніи сдѣлать самыя серьезныя уступки экономическаго характера, лишь бы положить конецъ кровопролитію, но тщетно. И теперь обтекрадая все это еще разъ мы въ частности заявляемъ по поводу вашихъ республикъ.

Товарищи, рабочіе и крестьяне Дагестана, Азербайджана и Грузіи.

Совѣтская Россія не намѣрена итти походомъ на ваши республики съ оружіемъ въ рукахъ для возстановленія своей власти. Она твердо стоитъ на принципѣ самоопредѣленія народовъ. Она доказала это на дѣлѣ, давъ автономію наиболѣе отсталымъ: башкирамъ, киргизамъ и др. народностямъ.

И если вы мусульмане и грузины Кавказа довольны образомъ правленія своихъ республикъ, живите спокойно, самоопредѣляйтесь и возстановите съ ними добрососѣдскій отношенія.

Совѣтская Россія выражаетъ твердую надежду, что рабочіе и крестьяне Дагестана, Азербайджана Грузіи не будутъ растоптать свою свободу царскому генералу—англійскому, палачу Деникину.

Народный комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ Россійской соціалистической федеративной совѣтской республики *Георгій Чичерин.*

Заѣдующій отдѣломъ мусульманскаго Ближняго Востока народнаго комиссаріата по иностраннымъ дѣламъ Нариманъ *Наримановъ.*

Въ горахъ Болкаріи.

(Отъ нашего корреспондента).

Скоро зима. На вершинахъ горъ, такъ недавно синѣвшихъ на голубомъ фонѣ лазурномъ, уже не сходитъ упавшій во время послѣдняго дождя снѣгъ. И чѣмъ дальше подходимъ къ нимъ безстрашнѣе и тоскливѣе на душѣ бойкаго, стоящаго передъ перспективой голода и холода.

Значительная часть жилищъ разрушена во время экспедиій карательныхъ отрядовъ. Добровольцы загрубѣ, въ горныя тѣснины Болкаріи. Огнемъ и мечомъ прошли эти отряды по Бол аріи, проведя кровавую борозду въ тихой и скромной жизни.

Почти что безоружные болкарцы тамъ гдѣ имѣлось хотя нѣсколько берданокъ или винтовокъ, что называется, до послѣдняго сражались съ вониственными пришельцами. Волю отцовъ и дѣдовъ оружіемъ защищали бол арцы. И много, много полегло ихъ подъ крутыми скалами горныхъ ущелій. Каждую пядь своей каменистой земли, каждый утесъ защищали болкарцы.

И врагъ, разбивъ ихъ, оказался безжалостнымъ и безпощаднымъ въ расправѣ. Безъ всякихъ укоровъ совѣсти сжегъ врагъ въ каждомъ крохотномъ прилѣпившимся къ скаламъ аулѣ, но нѣсколько бѣдныхъ саклей, оставилъ подъ отдѣтыхъ небомъ женщинъ, и дѣтей, и сѣдыхъ стариковъ.

А оставшіеся въ живыхъ мужчины, затаивъ глубоко кровную обиду, съ заскорузлыми мозолями отъ горячей сохи подъ сѣдыми шапками великаны.

Разрушивъ жилища, карательные отряды, угнали много скота у болкарцевъ, для которыхъ скотъ—это единственное богатство Лишившись почти совсѣмъ пахотной земли, разселившеся на каменистыхъ равнинахъ среди горъ на высотѣ нѣсколькихъ тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря болкарцы вели самое примитивное скотоводство: кормились мясомъ скотоводчества, маслу, молоку, сыръ, шерсть и мясо служили предметомъ обмѣна на кабардинской плоскости на хлѣбъ, котораго болкарцы производятъ въ количествѣ, хватающемъ на полгода, только въ теченіи двухъ-трехъ мѣсяцевъ. И теперь, когда у болкарцевъ угнали добрую половину скота, когда этимъ болкарское народное хозяйство разорено, болкарцы обречены на голодъ. Выжить хлѣбъ теперь не на что, а запасовъ хлѣба скопить не изъ чего.

Но мало того, что добровольцы поставили Болкарію предъ перспективой голода и холода. Они сейчасъ, расположившись среди болкарскихъ аулъ, пишутъ, пишутъ болкарцевъ и того скудного жилища, которое осталось послѣ „разгрома“. Они, поставивъ своихъ старшинъ по селеніямъ, продолжаютъ реквизировать скотъ для „текущихъ потребностей“.

Словомъ несчастный, разоренный и обезденолѣвшій народъ подъ „благодѣтельнымъ покровительствомъ“ Добровольческой арміи чувствуетъ, какое „счастье и порядокъ“ суждетъ ей тѣ, кто стремится и, возрожденію Россіи,?

Т. Азау.

ХРОНИКА.

Под. Серебряковъ-Даутаковъ.

Въ послѣднихъ бояхъ подъ Царицынонъ убѣгъ полковникъ Зарубекъ Серебряковъ-Даутаковъ. Онъ, бывшій на бѣлогвардейскихъ полкахъ Серебряковъ хорошо знаетъ Кабарзинно жестокимъ и кровопролитнымъ выступленіемъ противъ кабардинскаго „большевизма“. Это съ минуцмъ дѣтомъ въ крови утопилъ возстаніе Кабардинцевъ. Послѣ этого разгрома, это онъ гулялъ лѣто и осень 1918 года вплоть со Шкуро по Большой Кабардѣ, вѣшавшимъ и разстрѣлявъ уцѣлѣвшихъ „крамолу“. Кабардинскій народъ не скоро забудетъ его „заслугъ“.

Редакціонная коллегія.
Издатель—Союзный Медицилсъ
Горцевъ, Кавказа.